

ББК 60.523

В. Э. Мананова

Проблема субъекта в межкультурной коммуникации

V. E. Mananova

The Problem of Subject in the Intercultural Communication

Статья посвящена проблеме субъекта в межкультурном диалоге. Автор анализирует природу и сущность субъекта, а также проблему субъект-объектных отношений.

Ключевые слова: субъект, межкультурная коммуникация, диалог, полимодальность субъекта.

DOI 10.14258/izvasu(2013)2.2-51

Диалог культур — это не простое общение, а взаимопонимание и взаимоуважение. В процессе диалога происходит столкновение культурных «горизонтов»: разных традиций и ценностных установок. Во многом понимание напрямую зависит от готовности субъектов диалога принимать другую культуру. Диалог подразумевает обнаружение и понимание ценностей других культур, способ присвоения последних, возможность снятия политической напряженности между государствами и этническими группами [1, с. 9].

Процесс коммуникации, т. е. взаимосвязи и взаимодействия людей, являющихся носителями отличных друг от друга ценностей, стереотипов или поведенческих форм, — это прежде всего процесс, при котором происходит обмен информацией. В результате коммуникации происходит изменение взаимодействующих субъектов, формируются новые личностные качества. В работе «Мир общения» М. С. Каган говорит о том, что общение — это особая форма взаимодействия сложных систем — субъектов [2, с. 84]. Коммуникация выражается в том, что субъект передает некую информацию (знания, идеи, деловые сообщения, фактические сведения, указания, приказания и т. п.), которую получатель должен всего-навсего принять, понять (правильно декодировать), хорошо усвоить и в соответствии с этим поступать, в то время как в диалоге каждое сообщение (послание) рассчитано на интерпретацию собеседником и возвращение в таком преломленном, обогащенном, интерпретированном виде для дальнейшей аналогичной обработки другим партнером и т. д. [2, с. 148]. Кроме того, как подчеркивает М. С. Каган, общение — это процесс выработки новой информации, общей для общающихся людей и рождающей их общность (или повышающей степень этой общности).

Субъект межкультурного диалога не может рассматриваться изолированно, так как каждый инди-

The article is dedicated to the problem of subject in intercultural dialogue. The author analyzes the origin and essence of subject, and also the problem of subjective-objective relations.

Key words: subject, intercultural communication, dialogue, subject polimodality.

вид идентифицирует себя с определенной социальной группой — нацией, этнической, религиозной или профессиональной общностью. Кроме того, существует проблема диалога поколений, субкультур и т. д.

Как подчеркивает Э. В. Сайко [2, с. 10], пространство диалога, содержание, субъекты и действия (двух ученых, двух полководцев, двух государств, ученика и учителя и т. д.) неодинаковы. И действительно, в межкультурных отношениях принимают участие как большие, так и малые нации (не имеющие, подчас, государственности и даже территории), государства, международные организации и движения. И, безусловно, степень влияния данных субъектов является различной. И поэтому проблема субъектов диалога представляет особый интерес.

Одним из главных свойств субъекта является его уникальность. И демаркационная линия, отделяющая субъект от объекта, по мнению М. С. Кагана [2, с. 98], пролегает именно здесь, так как объект либо вообще не является уникальным, либо утрачивает уникальность в данной ситуации, даже если обладает ею в принципе. Субъект же в силу своей уникальности «требует индивидуального к себе подхода».

Кроме того, следует отметить, что субъектом может выступать как отдельный человек, так и группа людей и общество в целом. К примеру, М. С. Каган [2, с. 100–101], говоря о полимодальности субъекта, отмечает его особенности.

1. Субъектом может быть отдельный человек в той мере, в какой он обладает отмеченными выше качествами, т. е. является личностью и поступает как личность.

2. Субъектом может быть группа людей, объединенная не случайно, не механически (типа толпы), а органически, системно и именно поэтому приобретающая некие системные качества. По мнению М. С. Кагана, такие общности объединяются на осно-

ве самосознания, воли к действию и свободы выбора целей (нации, классы, партии, семья и т. д.).

3. Субъектом может быть определенный социум, если он обладает высокой степенью внутренней организованности и цельности, которые порождают у него воплощающееся в культуре единое сознание и самосознание, единоподобную активность и свободно избираемый путь или принцип социальных действий.

4. Наконец, субъектом является общество, взятое в целом, или человечество, когда оно выступает как единое целое, осознающее себя таковым и обращающее свою активность отчасти на покоряемую и познаваемую природу, отчасти на самосовершенствование. Главным образом общество выступает в качестве субъекта перед лицом глобальных проблем, грозящих уничтожению самого человечества.

В диалоге происходит утверждение субъектов по отношению к себе и другим субъектам. В пространстве диалога осуществляются действия субъектов, направленные на разрешение противоречий. Считается, что индивид, вступающий в диалог и отстаивающий свою точку зрения, формируется как личность, социализируется и самоопределяется. Диалог исторически возник в связи со становлением индивида как личности и необходимостью выстраивать свою позицию и систему ценностей в процессе взаимодействия с другими субъектами.

Как отмечает В. М. Межуев [3, с. 378–379], диалог, предполагающий встречу двух лиц, начинается с вопроса не «кто он?» (на этот вопрос каждый дает собственный ответ) или «кто ты?» (ответ на него означает не диалог, а просто знакомство), а с вопроса «кто я?». Слушая ответ на него, люди и вступают между собой в человеческие отношения, ибо относятся к кому-то по-человечески — значит, видеть в нем продолжение или отражение самого себя. Диалог рождается из потребности посмотреть на себя со стороны, увидеть себя глазами другого человека, что и означает человеческое отношение. Отношение, в котором другой человек уподобляется объекту, лишенному собственного голоса и сознания, перестает быть человеческим отношением. Диалог всегда есть диалог личностей, двух субъектов, каждый из которых утверждает свою субъективность путем не отрицания, а признания субъективности другого.

В связи с этим возникает проблема формирования субъекта диалога. Процесс самоутверждения «Я» и «Ты» происходил еще в период перехода от первобытного общества к рабовладельческому. Происходившие изменения в социальной структуре привели к формированию нового социокультурного пространства и смене коллективно-родовой зависимости на личную, при значительном увеличении роли последней. Другими словами, происходит смена субъектных отношений, и позиция «Мы» — «не Мы»

постепенно вытесняется позицией «Я» — «не Я», «Я» — «Ты», «Я» — «Они». Появляются носитель другой позиции и возможность диалогичности «реальных субъектов» (Э. В. Сайко), защищающих свои ценности в форме диалога. Подобный диалог как способ самообнаружения своего «Я» во внутреннем диалоге с самим собой сформировал субъективную позицию индивида и в дальнейшем трансформировался в «специализированный тип общения». И подобный диалог оформляется только в Древней Греции, где считалось, что истина есть результат сложного и длительного процесса познания, требующего участия в нем разных людей. Никто в этом процессе не обладает монополией на истину. Любая претензия на истинное мнение может быть тут же оспорена и опровергнута с противоположной точки зрения, и диалог строится на базе не любого обмена словами, а развернутого, доказательного мышления, т. е. на чисто рациональных основаниях. Л. Фейербах утверждал, что мышление и бытие должны выступать (в логике) в качестве двух «субъектов диалога» — в качестве «Я» и «Ты». Чтобы стать логическим, противоречие (и тождество) мышления и бытия должно приобрести диалогическую (социально-логическую) форму. «Истинная диалектика не есть монолог одинокого мыслителя с самим собой, это диалог между Я и ТЫ» [4]. Как заметил В. С. Библер [4], для логического осмысления идей Фейербаха, для того чтобы они вышли за пределы смелых и красивых деклараций и могли схватиться с гегелевской логикой на логической почве, необходимо было совершить один совсем маленький шаг — понять диалог «Я» с «Ты», умозрения с опытом как диалог с самим собой, с alter ego, с внутренним Собеседником, и обратно — понять «монолог» одинокого мыслителя с самим собой — как диалог умозрения с опытом, «Я» с «Ты».

Как пишет Э. В. Сайко [1, с. 27], только выделение субъекта общения, способного к реальному самоопределению, обладающего определенным уровнем социальной зрелости, способностью соотноситься с социальными нормами нового разделения социума, с определенной шириной социальных (собственно социальных, а не родовых) связей при соответствующем субъектном определении таких уровней как «Я» и «Другой», «Я» и «Общество» и т. д., обеспечивает возможности функционирования общения как диалога. Ю. Хабермас так описывает это явление: «... субъективность, превращающая человеческую плоть в одушевленный сосуд духа, образуется через intersubjective отношения с Другим. Индивидуальное Я возникает исключительно на социальном пути проявления вовне и может стабилизироваться только в сети исправно действующих отношений взаимного признания» [5].

М. Бубер, рассуждая о двойственном мире для человека, говорит о том, что позиция человека двой-

ственна в соответствии с двойственностью основных слов, которые он может произносить. В книге «Я и Ты» М. Бубер пишет: «Если я обращен к человеку, как к своему Ты, если я говорю ему основное слово Я-ТЫ, то он не вещь среди вещей и не состоит из вещей. Он уже не есть Он или Она, отграниченный от других Он и Она; он не есть точка, отнесенная к пространственно-временной сетке мира, и не структура, которую можно изучить и описать — непрочное объединение обозначенных словами свойств. Нет, лишенный всяких соседств и соединительных нитей, он есть Ты и заполняет собою небосвод. Не то чтобы не было ничего другого, кроме него, но все другое живет в его свете» [6]. Таким образом, М. Бубер, рассматривая проблему соотношения Я и Ты, приходит к выводу: «Я становлюсь собой лишь через мое отношение к Ты; становясь Я, я говорю Ты. Всякая подлинная жизнь есть встреча». Следовательно, М. Бубер также считает, что становления Я невозможно вне отношения Я-ТЫ, вне общения и взаимодействия субъектов.

А. С. Ахиезер [7, с. 45] считает важнейшей функцией субъекта (диалога) постоянный поиск и воплощение меры (как в сфере культуры, так и в отношениях людей) между полюсами субъекта, что является одновременно преобразованием общества и личности. Реальный субъект, по его мнению, в обществе носит характер социально организованной дуальной оппозиции «личность — (со) общество в целом». Между ее полюсами существует динамичное поисковое рефлексивное напряжение, которое носит как эмоциональный, так и интеллектуальный характер. Оно нацелено, с одной стороны, на поиск меры стимулирования творчества личности попыткой ослабить институты, учреждения, защищающие неизменность общества, и с другой стороны, на усиление авторитаризма, тоталитаризма власти, толпы и прочего, ставящих предел личному творчеству.

Таким образом, противоречивый характер взаимоотношений личности и общества приводит к изменениям во всей общественной системе.

Диалог выстраивается на чисто рациональных основаниях. Диалог есть общение свободных и рационально мыслящих людей, ставящих своей целью поиск истины, которая им неведома. Диалог есть способ общения между людьми, живущими в условиях политической и духовной свободы. Диалог — не просто способность сообщать что-то другим или, наоборот, слышать, что они сообщают тебе, но особая форма общения с другими. Его можно определить как *разговор с другими о себе*, точнее, о том, что имеет ко мне прямое отношение. Желая понять себя, мы ведь обращаемся не только к себе, но и к тем, кто жил до нас или живет рядом с нами. Диалог обретает смысл лишь для тех, кто хочет увидеть себя таким, каким он существует не только в собственном сознании, но в сознании других, кто стремится понять, что *думают о нем другие* [3, с. 378].

Как отмечается, диалог может вестись только индивидами, обладающими свободой выбора, не совместим с любыми проявлениями насилия и принуждения, так как именно свобода придает деятельности человека нравственное измерение. Нравственная оценка поступка, по мнению М. С. Кагана [2, с. 95], возможна и необходима только тогда, когда у действующего лица существует свобода выбора как цели, так и способов и средств реализации. И уникальность субъекта как его отличительная черта проявляется в ценностно-избирательной деятельности, которая обуславливает его избирательную активность именно как субъектную, а не инстинктивную, биологическую, автоматическую.

Ю. Хабермас [5] определяет общество как социально-культурную систему, которая развивается путем освоения внешней природы в процессе производства, а также создания внутренних социальных структур посредством процесса социализации. И поэтому инструментальные и социальные действия представляют собой два решающих социокультурных фактора, которые определяют специфику человеческого общества и уровень его развития. Также Ю. Хабермас считает, что социальное действие имеет коммуникативную природу, поскольку субъекты — участники коммуникативных процессов совместно вырабатывают интересующие (от лат. *inter* — между) смыслы (т. е. цели, установки, ценностные ориентиры и др.). Кроме того, немецкий ученый стремится найти место для механизмов рационального суждения внутри ценностных и деятельностных отношений. И если для М. С. Кагана главной целью общения является достижение общности при сохранении самобытности субъектов, «встреча двух исповедей, которая рождает новую», то для Ю. Хабермаса понятие «коммуникативного действия» предстает как решающий социокультурный фактор, определяющий специфику человеческого общества, уровень его развития, и трактуется как социальное действие, имеющее коммуникативный характер. Коммуникативное действие состоит в том случае, если говорящий и слушающий разделяют одни и те же представления об истинности: лишь в этой ситуации осуществится смысл акта, состоящий в изменении представления слушающего о состоянии говорящего [8]. Другими словами, Ю. Хабермас пытался найти такую технику публичной дискуссии, которая привела бы к взаимопониманию и согласию по ключевым вопросам общественной жизни.

Человек может понять себя, свое «Я», лишь внимательно вслушиваясь в чужую речь, пытаясь услышать в ней то, что имеет отношение к нему. Так люди и вступают в диалог друг с другом. Чужая культура усваивается только в сравнении с иной культурой. Познание духовной культуры другой нации предполагает накопление знаний об инациональных культурных ценностях, нормах.

Библиографический список

1. Сайко Э. В. Социокультурное пространство диалога. — М., 1999.
2. Каган М. С. Мир общения: Проблема межсубъектных отношений. — М., 1988.
3. Межуев В. М. Идея культуры. Очерки по философии культуры. — М., 2012.
4. Библер В. С. От наукоучения — к логике культуры. Два философских введения в двадцать первый век [Электронный ресурс]. — URL: <http://philosophy.ru/library/bibl/bibler.html>.
5. Хабермас Ю. Будущее человеческой природы : пер. с нем. — М., 2002 [Электронный ресурс]. — URL: <http://antropolog.ru/doc/library/Habermas/Habermas4>.
6. Бубер М. Я и ТЫ [Электронный ресурс]. — URL: <http://lib.ru/FILOSOF/BUBER/ihunddu1.txt>.
7. Ахиезер А. С. Диалог как основа современного философствования // Социокультурное пространство диалога. — М., 1999.
8. Эткинд А. М. Каган и Хабермас о проблеме двух субъектов // В диапазоне гуманитарного знания [Электронный ресурс]. — URL: http://anthropology.ru/ru/texts/etkind_am/kagan_10.html.